

ОТЧУЖДЕНИЕ В СЕМЬЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Иеромонах Геннадий (Войтишко)

(Роман Алексеевич Войтишко)

*руководитель Сектора приходского просвещения,
Россия, Москва, Синодальный отдел РОиК РПЦ*

В контексте практического богословия исследуются причины и последствия разводов, неполных семей. Делается вывод, что такая актуальная проблема межличностных отношений как отчуждение в семье является отражением нравственности человеческого поведения и решается восстановлением приоритета традиционных духовных ценностей.

Ключевые слова: отчуждение в семье; развод; нравственность.

Проблема отчуждения в семье – колоссальная проблема, влияющая на многие грани развития современного общества. В определённой мере можно говорить о том, что, например, в Российской Федерации она достигла масштабов национальной катастрофы. Исследования в этой области проводятся не только на постсоветском пространстве, но и в странах Европы и США, где имеют более длительную, чем в Российской Федерации, историю изучения.

Проблема имеет психологические, медицинские, правовые, нравственные, теологические аспекты. Основное внимание в данной статье будет уделено некоторым аспектам проблемы с точки зрения христианской (православной) нравственности, аксиологии и богословия (теологии).

Прежде всего о терминах. Семейное отчуждение – это разорванные отношения между родителями, бабушками и дедушками, братьями и сестрами, детьми, двоюродными братьями и сёстрами и т. д.

Понятие *родительского отчуждения*, которое ввёл в научный оборот доктор психиатрии Уильям Бернет в 2015 г. [1], относится к необоснованному отказу ребёнка от родителя. Неоправданное отчуждение родителя является существенной чертой этого феномена.

Научное сообщество согласилось с таким определением: «Ребенок – обычно тот, чьи родители переживают очень конфликтный развод – тесно связан с одним из родителей (предпочитаемым родителем) и отвергает отношения с другим родителем (отчуждённым родителем) без законного обоснования» [1].

Известным детским психиатром и судебным экспертом Ричардом Гарднером был также описан «синдром отчуждения родителя» – PAS [2] (СОР – по-русски). Отчуждение от родителя – это клинически значимое нарушение отношений ребёнка с родителем. Оно выражается в неоправданной враждебности к родителю и отказе от общения с ним и всеми людьми, с ним связанными (например, родственниками со стороны отвергаемого родителя).

СОР развивается в случае тяжёлого семейного конфликта, сопровождаемого чувством ненависти у родителей (или одного из них) друг к другу, по существу в случае «семейной войны», которую ведёт один родителей против другого и в которую втягивается ребенок как наиболее сильное «летальное психологическое

оружие» для нанесения наиболее тяжёлой душевной раны противнику и бывшему супругу. Он проявляется в неадекватном поведении ребёнка к родителю, который проживает отдельно и который искусственно отчуждается, т. е. этого родителя ребёнок начинает ненавидеть и избегать с ним любого вида контактов, разрывает с ним все связи. Это крайне тяжёлое переживание для отчуждаемого родителя, часто приводящее к глубокой депрессии и даже суициду, и крайне негативное психическое состояние для ребёнка, имеющее серьёзные последствия для всей его будущей жизни.

Синдром отчуждения – колоссальная проблема, потому что приводит не только к травматизации, но порой и к инвалидизации психики. Отчуждённый родитель в Российской Федерации, как правило, это отец, а у разводов – «женское лицо». Об этом говорит статистика, которая находится в свободном доступе на сайте Росстата.

Несколько цифр. По данным Росстата в России – 11,8 млн. семей с детьми до 18 лет. Около 5,6 миллионов – семьи с одним родителем, в 95 % случаев – это матери [3]. За последние 15 лет число таких семей возросло в несколько раз.

Ежегодный прирост количества детей, чьи родители развелись, в нашей стране составляет от 350 до 600 тысяч человек, в последние годы – в среднем 450 тысяч человек. Разводы стали бичом. В некоторых регионах России их цифра превышает 130 % от регистрируемых браков [4].

В 2021 г. в Беларуси создано почти 60 тысяч супружеских пар, а разводов за год – 34 тысячи [5]. В 1950-м, по данным Белстата, распадов супружеских пар было в 22 раза меньше – всего лишь 1594.

За каждой подобной ситуацией стоит израненная жизнь конкретных детей, конкретной женщины, конкретного мужчины и их родных. А все вместе – в масштабах обозначенных цифр, похоже, приходится говорить об израненной нации. Это действительно больное общество и необходимо вести речь о его исцелении.

Из разбитых кирпичей очень сложно построить устойчивое здание. Именно поэтому здоровая, функциональная, традиционная семья воспринимается как основа устойчивого общества (российского или белорусского). И как точка приложения скоординированных усилий заинтересованных сил, направленных на решение важнейшей единой задачи – народосбережения и народоумножения.

Но народ – это не только историческая, но и духовная общность людей. А потому народосбережение – это задача, описываемая не только в численных величинах. Народосбережение – это сбережение духовного, нравственного кода нации, его иерархия ценностей, и передача их новым поколениям.

И семья – это среда передачи из поколения в поколения ценностей и смыслов, здесь происходит основное влияние на формирование ценностного отношения к жизни, которое должно обеспечивать устойчивое, гармоническое развитие человека.

Какой бы ни была, как её называл Константин Николаевич Леонтьев [6], «цветущая сложность» народов Беларуси и России вне зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности каждого конкретного человека, им в целом свойственна система единых базовых традиционных духовно-нравственных цен-

ностей. А именно: вера, народ, Отечество, жизнь, человек, семья, гражданственность, социальная солидарность и справедливость, созидательный труд и взаимопомощь, долг и добрая воля, свобода и ответственность, честь, совесть и достоинство.

Рассмотрим, что на самом деле происходит с этими и другими ценностями в их трансляции в ситуации людей, переживших отчуждение семьи на примере одной из этих ценностей.

Вера. Для нас, религиозных людей – это очень важное понятие. Вера в нашем случае, это просто не признание факта существования Бога. Вера – это доверие Богу, верность Его Заповедям, и уверенность в Его любви к тебе. Но точно также можно сказать, что в здоровой, функциональной семье супруги верят в друг друга, дети верят в своих родителей, родители – в своих детей.

Вера как доверие. Уже с самых ранних лет ребенка, оказавшегося в ситуации отчуждения одного из родителей учат не доверять. Ребёнок становится «полем боя» взрослых. А главное оружие в нем – подрыв доверия, через обесценивание, через формирование негативного образа. Базовый принцип доверия обоим родителям – он просто по умолчанию в ребёнке от рождения – подрывается усилиями взрослых. Дети могут слышать: «Нельзя доверять отцу, потому что он... его матери – твоей бабушке... потому что она...» или наоборот.

Вера как Верность. Какой может быть пример верности, разрывающих отношения родителей и побуждающих ребёнка разрывать отношения с одним из них?! Взрослые, проживающие с ребёнком, нередко «выдавливают», «стирают» из жизни ребёнка родителя, проживающего отдельно.

Вера как Уверенность в любви со стороны взрослых. Нередко приходилось слышать от детей (иногда уже ставших взрослыми), переживших травму разрыва отношения родителей, что средством обесценивания одного из них становились реплики типа «папа нас не любит, вот нас и бросил», «папа никого не любит кроме себя».

Искажения будут касаться почти каждой из базовых ценностей. И то, что для нас, верующих христиан, особенно чувствительно: любовь, справедливость, свобода, солидарность, соборность, самоограничение (жертвенность), благо человека и его достоинство, семейные ценности – любовь, верность, забота о детях и стариках.

Но нарушается не только содержание того, что передается детям, но и сами механизмы передачи. Очевидна для всех педагогическая аксиома – каждый ребёнок развивается в контексте значимого для него взрослого. На каждом этапе взросления такой взрослый свой.

В одной из возрастных классификаций описывается три этапа взросления. На первом этапе до 6 лет мальчики и девочки крепче всего связаны с матерью. Это «её» ребенок, даже при том, что отец может играть очень большую роль в жизни ребёнка. Цель воспитания в этот период – передать детям большую любовь и ощущение безопасности, доверия и интереса к миру.

На втором этапе – от 6 до 14 лет – дети всё больше присматриваются к отцу, его интересам и поступкам. Хотя мать все равно остается очень близким человеком. Если мы будем говорить – а они у нас в Церкви (и тут я хочу обратить внимание своих братьев и сестер православных христиан) находятся в «группе

риска», это самое очевидное место провала нашей работы (девочки остаются в храме гораздо чаще, чем мальчики). Мальчик в этот период хочет учиться быть мужчиной. Отец находится постоянно в зоне наблюдения мальчика: его манера поведения с мужчинами и женщинами, людьми старшего и младшего поколения, взгляд на жизнь и на смерть, на веру и на Бога. Если отца в семье слишком мало – его исключили из жизни ребёнка или он сам отстраняется от детей, не разговаривает с ними, не обращает на них никакого внимания, не играет с ними в футбол, не ходит вместе с ними в качалку, не обсуждает фильмы и т. д. – у мальчика может проявиться невроз девиантного поведения (стремление бить, ломать). Ребёнок может вызывая себе вести, воровать, драться [7] (при отстранившемся внутри семье отце это будет способ привлечения внимания отца).

И вот сейчас уместно привести данные исследования, которые были опубликованы в Швейцарии в 2000 году [8]. В нём ученые показали [9], что основным фактором, влияющим на то, будет ли ребёнок посещать церковь, является то, ходит ли его отец в церковь. Если отец не посещает службы регулярно, то только один из примерно 50 детей будет регулярно ходить в храм, независимо от того, насколько регулярно в церкви бывает мать. Если же отец ходит в церковь регулярно, от 2/3 до 3/4 детей будут посещать церковь.

Это подтверждает известную мысль о значительном влиянии отца на формирование мировоззрения своих детей.

К швейцарскому исследованию добавлю данные внутрисоссийской картины – мы видим, что инициатором религиозной жизни детей является женщина, она чаще всего приносит обычно своих детей к причастию. Но мы наблюдаем повальную картину – как только детям исполняется 11–12 лет – они покидают Церковь. Поскольку я плотно занимаюсь этой проблематикой в Церкви, могу сказать, что это сугубо постсоветское явление.

И здесь хочу сказать, возможно не очень популярную мысль, которая будет идти в разрез массовому стереотипу: каким бы прекрасным примером добродетельной жизни не являлась бы мать, она не сможет явить образец мужского поведения (такая попытка будет просто печальной).

Мальчика женщина мужественности научить не может. Воспитание мужественности – это не только **слова** о мужественности, это пример поведения на каждый день, это способ взаимоотношений с другими людьми, способ принятия решений (включая способность рисковать и брать на себя ответственность), способ действия в кризисных ситуациях и так далее...

Известно, что дети подражают своим родителям. Поэтому так важны здоровые образы поведения – мужчины и женщины. Для нас христиан важен антропологический идеал мужественности и женственности, а не суррогата, когда мать исполняет обязанности мужчины... или отец – матери.

Но мы повально слышим тезис, мол, для воспитания полноценной гармоничной личности достаточно одного родителя. Убеждён, что недостаточно. Если такое происходит, то не благодаря, а вопреки, с целой кучей оговорок. Поэтому такой тезис не должен активно педалировать.

Для нас, верующих людей, обсуждаемая проблема напрямую связана с нарушением важнейшей Божией Заповеди: *Чти отца и мать твоих, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.*

Важность этой Заповеди подчеркивается её положением в иерархии Заповедей, обращенных к человеку – Все Заповеди Декалога можно условно разбить на две части – первая про отношение к Богу, вторая – про человека. Так вот эта Заповедь первая, открывающая блок заповедей о человеке и единственная, которая подчеркивает суть любой Заповеди. Для нас, христиан, Заповеди – это не внешний «божественный уголовный кодекс» за несоблюдение которого наступит неминуемое возмездие. Все Заповеди (как учит Церковь) направлены на сохранение и умножение жизни: и «будешь долголетен» – это особенно подчеркивается.

Почему это так? Да потому, что ребёнок, воспитанный в непочтении к родителям (или одному из родителей) – по сути со срубленной (если хотите) корневой системой. Вообще не бывает абстрактных людей – каждый есть чей-то сын или дочь, у каждого есть ВСЕГДА папа, мама, бабушки и дедушки. Если разрубается связь со своими родителями (а таким топором является грех взрослых и приобретенный хамский навык самого ребёнка), что происходит в обсуждаемой нами ситуации? Разрушается вся эта цепочка жизненной, витальной связи поколений. Это ведь не про «вымаранного» из жизни ребёнка отца или матери – это ведь про целую ветвь, к которой они принадлежат – дети не знают не только отца, но и их родителей – своих бабушек и дедушек, и в целом родственников с «той стороны». И это не только про белое пятно семейной истории. Это мешает осознанию себя в целом контексте древа исторического процесса... А это вещи уже общенационального уровня. В том числе отношения к истории и своему Отечеству. Поскольку здесь мы наблюдаем утрату преемственности поколений семейной и гражданской идентичности.

Могу прямо сказать, наш пастырский опыт (я не только о своём, но и об опыте многих моих братьев) свидетельствует: побуждение человека к исполнению этой заповеди восстанавливает самого человека, происходит уврачевание накопленных психологических и духовных ран, гноящихся десятилетиями. И восстановление почитания (уважения к родителям) не зависит от того, насколько сами родители добродетельны или лишены известных пороков. Вот так парадоксально происходит – при понимании многих недостатков своих родителей – уважение к ним помогает духовному и душевному здоровью их детей, а восстановление почитания – оздоравливает человека. Безусловно, такое выздоровление начинается с прощения.

Я многим из выросших таких детей говорю: не обижайся на своих папу или маму, что так произошло. Они жили и поступали, как умели, как их научили, это не столько их вина (хотя, и она есть) сколько беда. Их никто не учил быть родителями и супругами в идеальном смысле этого слова. Чаще всего они копируют деструктивный образ поведения своих родителей. А потому вот здесь я бы хотел сказать: нам крайне важно помочь родителям быть родителями, супругам – супругами. И эта помощь должна начинаться не во взрослом возрасте, а с ранних детских лет. Этика, психология взаимоотношений в семье и всё, что с этим связано, должно быть отражено в дошкольных и школьных программах с учётом возрастных особенностей детей. Как бы эти курсы не назывались – «Семьеведение» или «Этика и психология семейных отношений» – они должны быть направлены

на решение единой задачи – помощь ребенку в формировании его здорового отношения к родителям, а в последствии – и здоровых супружеских отношений в рамках функциональной семьи. Нам важно говорить не просто о важности и ценности семьи, но и о том, что для полноценного развития личности необходима полная семья, и при этом функциональная, здоровая семья.

Повторю – нам важно помогать формировать здоровые внутрисемейные отношения, детско-родительские отношения. У всех должен быть образ здоровой семьи традиционной семьи – мужчины и женщины, многопоколенной и многодетной.

Но также крайне важно (коль уж обсуждаемая проблема, да и проблема разводов достигла таких масштабов) чтобы программа помощи «семья в кризисе» активно работала, стала максимально широкой, поскольку это проблема национальных масштабов, а значит проблема угрозы национальной безопасности. Помощь семье в кризисе должна быть всесторонней – это комплексная работа педагогов, врачей, психологов, юристов, опеки, духовенства традиционных религий.

Нам внутри Церковного сообщества было бы хорошо поработать в этом ключе. Отдельно проработать ряд доступных нам инструментов пастырской и педагогической поддержки на уровнях педагогического сопровождения детей и взрослых в приходских общинах, так и пастырского попечения. Хотел бы обратить внимание, что священник становится нередко единственной мужской фигурой в окружении мальчика. И он может помочь ему в его здоровом взрослении как мужчины. Священник вообще может быть важной фигурой в оказании помощи в преодолении супружеского конфликта. Он обладает авторитетом призвать к исполнению заповедей, не только о почитании отца и матери, но и запрете на всякую вражду и ненависть, месть по отношению к другому человеку, тем более к своему супругу (в том числе и бывшему), о необходимости прощения, о недопустимости всякой лжи и клеветы. Да и в целом, обязан помочь в покаянии – как главном средстве уврачевания любой духовной раны, которую мы, христиане, называем грехом. Но важно, чтобы и пастыри знали свои границы. Не нужно стараться стать третьим в конфликте, психологом (спасателем), мужем или женой, богом..., решать за них и т. д. Нужно понимать свою роль в этом процессе – а именно – поддержка в уврачевании раны. Это касается и органов опеки, и других специалистов.

Кратко о школах. Мы видим проблему в том, что современное лицо школьного педагогического сообщества стало женским. У этого явления много причин, не буду углубляться. Но так получается, что это люди нередко с опытом уже своих травм, непреодоленных травм, которые влияют на отношения со своими учениками. Не знаю, насколько реально сейчас, но мне видится, что определённая супервизия может сопровождать педагога, как это бывает в случае, например, у психотерапевтов и психологов. И снова хотел бы обратить внимание своих церковных собратьев – пастырская поддержка школьных педагогов, их духовное окормление – критически важны! Стоит также поддержать инициативу развития в школах психологических служб, поддерживающих детей, оказавшихся в рассматриваемой ситуации.

Отдельно хотел бы сказать о правовой ситуации. Мне видится, что сейчас на законодательном и правоприменительном уровне созданы условия, благоприятные для разводов – целый комплекс социальных гарантий разведённым не способствует стремлению сохранить семью. Да, сейчас сохранить семью гораздо сложнее, чем её развалить. Особенно хочу подчеркнуть (даже в рамках судебных бракоразводных процессов и действий органов опеки) – крайне рискованно спрашивать ребёнка – «с кем ты хочешь жить?». Особенно маленьких детей (до подросткового возраста). Это заведомо проигрышная ситуация для ребёнка. Его выбор вряд ли можно считать осознанным, свободным и информированным. Ребёнок не способен нести ответственность за такие тяжелейшие решения, и недопустимо на него взваливать эту ответственность. Если речь вести о подростках, то его мнение должно быть услышано, но опять же не в ответ на вопрос, фоном которого является «отрубить какую хочешь себе руку – правую или левую»? (конечно, если рука не является гангреной). Но «вырубить» из жизни ребёнка родителя, даже если он деструктивный человек – это плохое решение. Да, защитить детей от тлетворного влияния надо, но и важно помочь ребёнку с состраданием, с любовью и прощением отнестись к своему родителю, ведущему деструктивный образ жизни. В идеале ребёнок должен быть и с отцом, и с матерью – это его право, которое должно быть защищено всеми механизмами (даже после развода, если речь, повторюсь, не идет о какой-то запредельной ситуации).

Благодаря усилиям коллег сформирована терминология для исследований, терминология научного дискурса. Хотя здесь, замечу, есть явная нужда в социологии проблемы, в актуальных данных. Но, помимо научной терминологии, также необходим язык для объяснения сути проблемы широкому кругу ответственности. Внятный, доступный, образный. В этом смысле видится необходимым активный общественный диалог по этой проблеме со всеми заинтересованными сторонами. В том, числе с общественными движениями, представляющими интересы одной из сторон – например, женских организаций, для того чтобы во взаимно уважительном, предельно деликатном общении помочь увидеть друг друга не через баррикады противостояния, а как союзников в преодолении травмообразующих ситуаций.

Нам важно адекватное и медийное сопровождение этой темы. Но также важно внимательно посмотреть на то, какие образцы семейных отношений, образцы поведения во внутрисемейных ситуациях предъявляют нашему обществу современная телевизионная и кино-, видеопродукция. Она часто работает против семьи, любви и верности.

Я хочу ещё раз выразить благодарность за возможность поднять обсуждение проблемы на столько высокий профессиональный уровень. И всё же вижу это как начало такого разговора. И желаю всем нам продолжить эту работу и дальше. И желаю в этом всем нам помощи Божией!

Список источников и литературы

1. William, B. M. Definitions and terminology regarding child alignments, estrangement, and alienation : A survey of custody evaluators / B. M. William, J. L. Baker, Lee Amy, II Kevin Adkins // *Journal of Forensic Sciences*. – 2021. – № Volume 67, Issue 1. – С. 279–288.
2. Gardner, Richard A. MD Trends in Divorce and Custody Litigation / Richard A. Gardner // *Academy Forum*. – Summer, 1985. – № Volume 29, Number 2. – С. 3–7.

3. Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет (включая супружеские пары без детей и с детьми, матерей с детьми, отцов с детьми) по данным Всероссийской переписи населения 2010 года и Переписи населения в Крымском федеральном округе 2014 года) (Обновлено 08.06.2018) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-18.xlsx>. – Дата доступа : 04.12.2022.
4. Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь 2022 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_08-2022_t1_2.xlsx. – Дата доступа : 04.12.2022.
5. Инфографика «Брачность и разводимость в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/estestvennoe-dvizhenie-naseleniya/godovye-dannye/index.php>. – Дата доступа : 04.12.2022.
6. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство [Электронный ресурс] / К. Н. Леонтьев // Глава II. – Режим доступа : <http://kneontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm>. – Дата доступа : 04.12.2022.
7. Гарднер, Ричард. Психотерапия детских проблем / Ричард Гарднер; [Пер. с англ.: Н. Алексеева и др.]. – СПб. : Речь, 2002. – 415 с.
8. Haug, W. The demographic characteristics of national minorities in certain European states / W. Haug, P. Compton, Y. Courgage. – Volume 2 of Population Studies. – No. 31. – Strasbourg : Council of Europe Pub, 2000. – 208 с.
9. Urdal, Henrik. The Demographic Characteristics of National Minorities in Certain European States / Henrik Urdal // Journal of Peace Research. – 2001. – №Vol. 38 (3). – С. 408.